

Агата Богатая

Любовные
истории Златы.
Пятая часть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Агата Богатая

Любовные истории

Златы. Пятая часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70870322

SelfPub; 2025

Аннотация

Судьба пожившей учительницы Златы еще больше становится интересной, хотя кажется, что на склоне лет невозможно изменить жизнь или влюбиться. Урсула же, дочь своей мамы, продолжает вовлекаться в фантастические приключения и вовлекать в них всех окружающих.

Имена персонажей изменены. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержание

1. Оберег на счастье для женщин	4
2. Почему не нужно носить черное	8
3. Почему бабы дуры и зачем бабушкам внуки	13
4. Как отстоять честь женщины	17
5. Как в провинции справляются с утратой	21
6. Есть ли будущее у курортных романов	25
7. Сколько должно быть мужей	29
8. Что нужно для жизни	33
9. Сколько должно быть жен	37
10. Зачем женщины любят садистов	40
11. Как выглядит безнадега	44
12. Где брать энергию	49
13. Про двойные стандарты	52
14. Почему нельзя оправдывать насилие	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Агата Богатая

Любовные истории

Златы. Пятая часть

1. Оберег на счастье для женщин

У бабушки в доме прохладно. На улице все еще стоит жара. И можно укрыться в тени ореховых деревьев и лоз винограда.

Урсула жалуется ей на то, что ее обижает Сергей, прикладывая к разбитому носу замороженное мясо.

– А чего ты туда поперлась? – Кряхтит бабушка, сидя на диване и держа в руках библию. – Вот помешала мне с молитвами.

– Я люблю его. – Признается Урсула, забираясь с ногами в кресло.

– Вздор выдумала. – Возмущается бабушка. – Да зачем мужиков любить то? Они и без любви хороши.

– А как не любить никого? – Удивляется Урсула, все еще запрокидывая голову, чтобы не текла кровь из носа.

– Да вот так. Только себя и все. И не будет проблем никаких – Отвечает бабушка. Иди поешь плова. Дед плов приготовил. Настоящий узбекский.

– Да ты хоть бы пожалела меня. – Опять причитает Урсула. – Не хочу рис. И мясо не хочу. Все меня обижают.

– Тебе к ЕГЭ готовиться нужно, а не ноги раздвигать. Нашла себе интерес. – Злится бабушка. – Вот опять обрюхатят тебя и будешь токсикозом мучиться и страдать потом с младенцем. Ты болячку то свою вылечила? И что за манера в трусах разгуливать по улицам? Вот совсем стыд потеряли. Потом жалуются, что их тащат в кусты. А мужики то одноклеточные. Думают, что ты падшая женщина, раз в одной сорочке болтаешься среди людей. Тьфу...

– Не хочу учиться. Сама готовься к ЕГЭ. – Ноет Урсула. – Достали уже.

– А что ты предлагаешь? С собой торговать и вышибать у мужиков подачки? – Серьезно спрашивает бабушка. – Я не вечная со своей пенсией.

– Пусть меня мама и папа содержат. И мужики! – Кричит Урсула.

– Ага. Мама инвалид и спивается. Папа тоже недееспособный. Я завтра сдохну. – Смеется бабушка. – Дальше пошли. Мужики. Получила по морде. Да второй раз. И не кашешься. Оттаскали тебя по побережью. Теперь вот в хате себя неудобствами моришь и опять же мордобоем. А оно надо?

– А что надо то? – Опять фыркает Урсула.

– Учиться и быть самодостаточной. Чтобы не получать потом такую пенсию, как я. – Все еще улыбаясь, объясняет бабушка.

– У тебя дед есть. – Спорит с ней внучка.

– Да где ж таких дедов на всех взять? Мужиков нужно еще приручить. Воспитать, чтобы муж стал послушным и ручным. – Смеется бабушка. – А ты этого не умеешь. Бац и влюбилась. Ну на кой оно тебе, моя хорошая? Зараза одна от мужиков, да вот это с лицом.

Бабушка цокает языком и подкатывает глаза.

Урсула смотрит на себя в зеркало, когда подходит к старинному трюмо.

– А я все равно красивая. – Выдает она.

– Да толку то с этого? – Недоумевает бабушка. – Приводи себя в порядок. Надевай мое платье. И за стол. Не позорь меня перед соседями. А то они мне опять начнут высказывать.

– Прокляни Сергея! – Требуется Урсула.

– Иди ешь. А я сама с ним разберусь. – Бабушка подталкивает Урсулу к выходу в летнюю кухню. И подает ей свое платье.

– Не буду стариковское носить. – Сопротивляется Урсула.

– Зря. В этом платье у тебя все наладится. И никто тебя колошматить не будет, дурочка ты моя. – Ласково уговаривает бабушка Урсулу.

Та нехотя идет в ванную комнату приводить себя в порядок и выходит оттуда в бабушкином ситцевом сарафане с пестрыми цветами и ручной вышивкой.

– Как дура. – Сообщает она.

– Вздор. – Спорит бабушка. – Как нормальная женщина. В

платье. Даже в святой книге написано, что женщина должна носить женскую одежду. А ты весь срам наружу выставила. Вот и проблемы у тебя от этого. Болячки, да неприятности.

Урсула проходит в кухню, где колдует дедушка. Он довольный от того, что приготовил свой фирменный плов.

Едят все на улице под виноградом, сидя за дубовым столом, накрытым белой скатертью. На столе уже нарезаны помидоры, огурцы и болгарские перцы. Лежит в пучках кинза и петрушка и зеленый лук.

И в графине стоит сухое белое вино.

Пахнет астрами и георгинами. И виноградом, который гроздьями свисает над головой.

2. Почему не нужно носить черное

Богдана застала тот дом, в котором они жили, пустым и грязным, когда вернулась с похорон. Она уладила все вопросы, связанные с компенсациями и формальностями. И хотела двигаться в том направлении, чтобы приобрести свое жилье и забрать детей.

И никак не ожидала новости, что дети практически жили в интернатах. А Сергей превратил жилье в хлев. Сил, чтобы разобраться со всем этим, у нее не осталось.

И она принялась наводить порядок, поскольку только какая-то активность могла отвлечь ее от постоянных тяжелых мыслей.

Сергей был опять пьяным. И почему-то позволил себе расслабиться и страдать из-за Василины, которая находилась в краевой больнице в тяжелом состоянии. Ей сделали несколько операций и переливаний крови. Но была какая-то непереносимость лекарств, что затрудняло лечение. И потому врачи ввели сестру Богданы в кому.

Богдану добились две вещи – то, что жена ее родного дяди избавилась от ее детей и племянников. И второе – Сергей крутил роман с этой бесстыжей Урсолой.

От злости она колола дрова сама и представляла на месте поленьев свою племянницу. Потом она наносила воды и попыталась разбудить мужа сестры. И хотела устроить ему раз-

нос и снова разрыдаться. Но поняла, что это бесполезно.

И продолжила все вытряхивать, выгребать и выметать, словно избавляясь от всех печалей. И почему-то решила снять черный платок – он напоминал ей об утрате. И переодеться в яркую одежду.

Накинув на себя лиловое платье с желтыми подсолнухами, она вдруг почувствовала себя легче.

В хате стало тепло и уютно, потому что Богдана растопила печь и все вымыла. Она также стала варить какую-то похлебку на плите, чтобы покормить детей, которых она собралась забрать у родственников.

Дядя сообщил ей по телефону, что на выходных они снова у них.

Богдана хотела так же навестить и родную сестру, но к ней не пускали никого, поскольку в больнице объявили карантин.

Ее мама тяжело переживала утрату Матвея вместе с ней. Сейчас она была вынуждена находиться в центре размещения беженцев. Но то, что тетя Михайлина(мама) в безопасности, радовало Богдану.

И она, подумав немного, все-таки опять надела траур, чтобы отправиться к своему родному дяде. Но в это время проснулся Сергей. И очень удивился тому, что дом так преобразился.

Ему даже показалось, что все вернулось в прежние времена, когда его жена Василина была рядом и могла устроить

все так, чтобы было хорошо и безмятежно.

Нет, оказалось, это всего лишь ее старшая сестра Богдана превратила берлогу Сергея в самый настоящий райский уголок.

Но почему Урсула никогда не стремилась навести такую же чистоту, спросил себя Сергей, глядя на Богдану, которой не шел черный наряд? И в котором она выглядела старой и очень изможденной. Хотя была достаточно молодой и вполне привлекательной женщиной.

– Как все прошло? – Спросил он у сестры жены.

– С почестями. – Коротко ответила она. А потом добавила. – А ты хорош! Развлекаешься, да пьешь. Когда уже насытишься?

– Да всего один день, ну? Чего шумишь? – Попытался оправдаться помятый Сергей, на ходу соображая, какой сегодня день и прилизывая свои отросшие волосы.

– В чудище превратился. А Василина? Лежит, моя кровинушка. А дитятки? Уууу... – Она почему-то заревела.

Сергей не выносил женских слез, как и все мужчины. Ему легче было, когда на него орут или в чем-то упрекают. А вот слезы. Что делать, он не знал. И терялся в таких случаях.

– Ну перестань, а? – Проямлил он. – Ну... Будет. Иди сюда.

Он стал обнимать Богдану, которая дала волю своим чувствам и заголосила, как деревенская баба:

– Горе то какое. На кого оставил он меня? УУУУУ...ы-

бы...гыггг...и детей то осиротил.....

Сергей и сам начинал уже впадать в состояние, близкое к истерике, так глаза у него тоже слезились. И он себя сдерживал, чтобы тоже не закатить истерику.

Потом Богдана вдруг резко прекратила, утирая концами своего платка слезы и смачно сморкаясь, и достала из сумочки удостоверение и коробочку с медалью, протягивая ее Сергею.

И он вдруг почувствовал невероятный стыд и вину. Его друг ушел защищать и отдал свою жизнь, пока он наслаждался морем и молодым телом своей любовницы. И прогуливал детские пособия. Сволочь он, а не мужик.

– Я тоже пойду. – Вдруг решительно и громко произнес он.

– Ты чего? Да зачем? – Вытаращила свои огромные глаза Богдана. – Не пущу. Одного нам хватит.

– А я и спрашивать не буду. – Упрямо настаивал на своем еще не совсем трезвый Сергей.

– А дети? Сиротами хочешь оставить? – Опять попыталась отговорить его Богдана. – И Васька? Что с ней то будет?

– Ради детей и ради нее. – Опять повторил Сергей, закуривая и трясая своими кудрями. – Я что, скот по-твоему? Трус? Свинья? Друга то моего нет. Матвейки. А ?

– Уууууууу....Господи...да за что же нам это горе то....– Опять запричитала Богдана, заламывая руки и падая на пол на колени...

Сергей не стал докуривать. Быстро достал паспорт из тумбочки. И вышел из хаты, оставляя открытой дверь, которой ударил вдруг порывисто ветер.

Богдана от этого снова завывла по покойнику, сидя на полу на коленях и бормоча что-то бессвязно.

3. Почему бабы дуры и зачем бабушкам внуки

Мама снова позвонила мне очень печальная. Это я сразу поняла по ее раздраженному голосу.

– Богдана явилась. – Начинает мама. – И все испортила.

– Детей забрала? – Пытаюсь догадаться я.

– Да. Дети то ее. Как я могу не отдать? Но ведь она все мои начинания испортит на корню. – Вздыхает мама.

– Ты сделала все, что могла. – Пытаюсь успокоить ее я.

– А толку? – Фыркает мама. – Столько сил угробила, чтобы сделать из дикарей воспитанных и послушных людей. И все коту под хвост. В первый же день начали капризничать. Падать на пол. Это малыши то. А старшие опять хамят и выдываются.

– Забей. – Отрезаю я. – Родителям с ними жить, а не тебе. Пусть сами эту кашу расхлебывают.

– Расхлебывать то всем нам. Вырастут из них изверги и люди без ориентиров и целей. – Продолжает мама тоном педагога.

– Ну а что ты можешь сделать? Ничего. Зато избавилась от нагрузки. Ты же сама говорила, что племянники педагогически запущенные. – Анализирую я.

– Да. Но я ведь выправила их. Дети перестали издеваться

над собаками. И приучились к горшку, к трехразовому питанию. Руки мыть перед едой и говорить "спасибо". – Перечисляет обиженная бабушка.

– Это хорошо. Как знать, может и будут себя так же держать. – Пробую приободрить маму я.

– Да куда там! – Спорит со мной она. – Как только увидели Богданку, один навалил в штаны сразу, другая описалась. Третья от моей еды демонстративно стала отказываться и суп вылила на пол.

– Зато теперь у тебя тишина и покой. А у Богданы будет вся эта головная боль. Она всех забрала? – Уточняю я.

– Ага. И Васькиных тоже. – Печально произносит мама. – Кого мне воспитывать теперь? Я Марка заберу у Златы. Буду хоть тем дитем заниматься.

– А как он? – Интересуюсь я.

– Опять почему-то в интернат его отправили из больницы. – Говорит мама. – Злата совсем о нем не думает. А я что? Я всего лишь бабка, которой не дают заниматься воспитанием.

– У тебя Урсула есть. – Вспоминаю я.

– Она не слышит меня. Это запущенный вариант. – Вздыхает бабушка. – Живет у меня. Ничего делать не хочет. Ест. Толстеет. Болеет. Опять ушла на больничный после того, как Сергей ей по морде надавал. И мало. Надо было хорошенько отлупить ее, чтобы всю любовную дурь из нее выбить.

– А сам Сергей? – Опять я.

– Да что ему то? Развлекся и теперь снова порядочным стал. В детей вцепился мертвой хваткой. И вроде контракт хочет подписать. – Перечисляет мама.

– А дети? Василина в больнице? – Узнаю подробности я.

– Никак она, бедолага, не очухается. Сильно этот любовник Златы ее ножом порезал. По горлу прошелся. В грудь тыкал, изверг. Девка то инвалидом может остаться, если выживет. Горе то какое. У них сплошные неприятности. Вот как дом потеряли, так и болтаются по свету. – Сетует мама.

– Ужас. А ведь на ее месте могла быть Злата. – Подчеркиваю я.

– То то и оно. – Поддерживает меня мама. – А она не верит. И запила от утраты. Горе то какое. Не прибил совсем мужик. Вот скажи, почему бабы то такие дуры? На передок то слабы как?

– Ну не все же! Ты у нас умная. – Смеюсь я.

– А чего смешного? Я что не права? – Обижается мама. – Ну какого лешего она ноги перед ним раздвигала? Муж гермой. Езжай к нему в госпиталь. Дети черт знает где. Одна по рукам пошла. Второго лупасят день у день. Ты мать или потаскуха? Мужика надо. Да таких пороть надо безбожно!

– Ну ты и садистка! – Восклицаю я.

– Ну вот посуди сама. Кровиночку мою один таскал по побережью и отлупил. Потом второй чуть не завез неизвестно куда. Еле отмазали с дедом. И с сыночком то. Третий снова руку поднял. А еще один просто развлекается. А женится на

своей. Обидно! – Грохочет в телефон бабушка.

– Опыта у нее нет. – Пытаюсь защищать племянницу я.

– Да дело не в опыте. А в слабости на передок то. Как увидят мужика, так и раскорячатся. Тьфу ты... – Горячо произносит мама. – Мужики зачем нам? Чтобы пользу приносить. Деньги. Заботу. Комфорт. А от этих одни проблемы. Мордобой. Болячка позорная. Да дети внебрачные, от которых потом сбегут, будь уверена. А все почему? Бабы – дурыыыы...

– Такова природа наша. Верим. Влюбляемся не в тех. – Мямлю я.

– Это не влюбленность. А гормоны. И чтобы их не было, таким вот дурехам надо, как кошкам от охоты, таблетки прописать. – Выносит вердикт мама.

Потом она долго еще плюется и недоумевает, как можно так доверять мужчинам и зачем их любить. И уходит читать акафисты и псалмы. И контролировать папу, вздыхая, что уже холодает. И за осень наступит зима.

Очень холодная на юге. Из-за сырости. И ветра, дующего с моря. И гор, которые закрывают солнце.

4. Как отстоять честь женщины

От скуки Урсула сидит на лавочке под большим ореховым деревом у бабушки на улице. Еще тепло, но уже осень. И всюду цветут астры и георгины и виноград зреет и пьянит воздух своим винным ароматом. Она курит, украв сигареты из блока своего дяди Ильи и рассматривает машины, которые проезжают по федеральной трассе к морю.

Рядом стоят знаки, которые показывают, сколько километров до Сочи. Но есть развилка, а потому водители не совсем понимают, куда ехать, и всегда сначала заезжают к бабушке в так называемый карман, который образовывается у двора.

Спрашивают, как доехать. Или прячутся от сотрудников ДПС за кустами. А потом разворачиваются и объезжают этот пункт. Или еще чем-нибудь интересуются, например, кто сдает квартиры, как проехать к водопадам в горы, к святым источникам. Или просят налить воды, когда очень жарко и дедушка выносит шланг на улицу, чтобы заняться грядками.

Урсула курит и отвечает на вопросы проезжих, которые запутались в незнакомой местности. Иногда выходят соседки и тогда она прячет сигарету, чтобы те не донесли бабушке о том, что она курит у всех на виду. Так не принято.

На этой же трассе всегда стоят проститутки, которых мама отлично знает по именам. Она ужасно общительная и лю-

бопытная. У нее есть еще одна цель – иметь козырь в рукаве на какого-нибудь приличного мужа, который был замечен в таком развлечении.

Если какая-то соседка начинает ее донимать, она называет место, где сейчас находится ее муж, какой-нибудь послушный пенсионер, на которого сроду не подумаешь.

Мама с удовольствием наливает девочкам с трассы воду из шланга в пластиковые бутылки и задает наводящие вопросы. А также внимательно следит, с какими номерами останавливаются машины.

Это занятие не мешает ей потом помолиться о всех грешниках.

Поскольку Урсула не имеет привычки выглядеть скромной и как подобает в той местности, в которой женщина должна закрывать руки и голову, чтобы ее не украли, то мою племянницу часто путают с проституткой.

На ней летом очень короткие мужские трусы и топ, открывающий живот, в то время как местные всегда одеты в длинные юбки. Чаще черные. Ну и, разумеется, в платки.

Даже туристы не выкидывают подобные номера, но Урсула и слышать не хочет про скромность.

Если холодает, то она накидывает на себя мужскую рубашку или худи. Низ будет состоять из очень облегающих джинсов или рваных до такой степени, что тоже будет выглядеть в этой местности неприлично.

Когда она докуривает, собираясь пойти в киоск за ша-

урмой, то натывается на черный джип, который заезжает к бабушке. Это незнакомец, который пытается выяснить, как дальше ехать.

Урсула объясняет молодому человеку весь топографический путь местности. Она знает ее очень хорошо.

– Меня зовут Д. – Отвечает незнакомец. – Ты что-то продаешь?

– Да ты с ума сошел! – Фыркает Урсула. – Я не проститутка. Запарили уже.

– А...тогда почему ты голая ходишь по улице? – Опять пристает незнакомец.

– Как хочу, так и хожу. – Отрезает Урсула. – Я что твоя жена или сестра? Ты мне кто?

– Прекрати мне хамить! – Злится Д.

– Я одета. На мне шорты и майка, потому что жарко! – Объясняет Урсула мужчине, который выходит из машины и начинает с ней спорить.

– Это не шорты, да? Это мужское белье. А ты женщина. Зачем позоришься? – Продолжает читать ей мораль Д.

– Пошел на хуй. – Огрызается Урсула и собирается зайти во двор.

–Ээээ....следи за языком. – Закипает Д.

И пытается догнать Урсулу. В это время, услышав шум, на улицу выходит мой брат Илья, который рывкает:

– Ты что хотел? Брысь отсюда. Слышал? Не смей подходить к ней.

– Зачем ты мне грубишь? – Парень с бородой сжимает кулаки и вплотную подходит к Илье.

Они смотрят друг на друга с угрозой. Брат выше своего соперника. Его рост под два метра, но Д, хоть и ниже ростом, но шире в плечах. Видно, что он борец.

Начинается разборка, в которой Д. обещает подтянуть всех своих братьев. Но Илья тоже не сдастся, он открыто начинает угрожать незнакомцу его убить, хватая того за грудки.

В это время выходит дедушка, при виде которого драка прекращается. Поскольку он старше, чем эти двое. В наших краях принято старших уважать.

Дедушка начинает беседовать с Д. и с Ильей, пытаясь их вразумить.

Урсула, спрятавшись за воротами и выпустив овчарку Рая из вольера, кричит:

– Сейчас собаку на тебя спущу! Илья, врежь ему! Он меня оскорбил.

А потом добавляет:

– Рай, взять.

– Фу. – Командует собаке дедушка.

Бабушка начинает причитать и ложится на диван со словами:

– Вызовите мне Скорую. У меня сердце.

5. Как в провинции справляются с утратой

Когда в доме появилась Богдана, все встало на свои места. Стало чисто, уютно, на печке своим запахом манил борщ, а на столе красиво разложены были пирожки и конфеты.

Сестра Василины хоть и была бабой несносной и крикливой, но хозяйственности у нее было не отнять. Часто именно из-за этого качества мужчины готовы жениться. Не все. Но самые продуманные и любящие комфорт.

Остальные, разумеется, берут в жены уже любую женщину с животом или от страсти, которая проходит. Других нужно долго обрабатывать. Но мы ведем речь о нормальном и обычном персонаже.

Богдана вымела избу, выстирала занавески и вымыла полы. Перестирала все постельное белье и одежду, замачивая в тазах простыни и детские вещи. И вынося полоскать их на реку. В проточной воде.

Потом все это сохло, как в деревнях, на улице под виноградом и яблонями, пропитываясь осенним солнцем.

Богдана, чтобы не впасть в состояние постоянного горя, начала заниматься бюрократическими вопросами и навести-ла свою сестру Василину. Но та все еще была в тяжелом состоянии. И врачи не знали, как вернуть ее к жизни. Посколь-

ку на ряд лекарств ее организм выдавал аллергическую реакцию.

Детей сестра Василины пока оставила у дяди, поскольку собиралась приобрести все-таки квартиру. Они решили двумя семьями заселиться в таунхаус, хотя это дорогое удовольствие. Но для льготников были хорошие скидки и программы.

В общем, дела после смерти Матвея начали двигаться в позитивном ключе, и Богдана радовалась хотя бы этому. Скоро у них будет дом со всеми удобствами в станице недалеко от города.

Ей выделили так же специалиста по работе с семьей погибшего Матвея, которые помогал решать все вопросы.

Сергей стал чувствовать себя более уверенно, поскольку ему было удобно с сильной женщиной, которая наладила быт и была самостоятельной и деловитой.

Он был сыт, всегда одет в чистые вещи, и обязанность возиться с детьми от него отпала. А значит можно было по-прежнему не работать. Он целыми днями, пока Богдана носилась туда-сюда из одного учреждения в другое, спал, пил пиво, смотрел телевизор. И никакой контракт не подписал, оправдывая себя тем, что он нужен здесь.

Хотя сестра жены давала ему длинный список с заданиями – наколоть дров, покосить траву, принести воды, вымести двор, полить цветы и семена, которые она зачем-то высадила в зиму.

Вечером Богдана возвращалась уставшая и видела, что в доме ничего не сделано. И начинала Сергея отчитывать, а ему было неприятно, что взрослая женщина учит его жить.

Потом Богдана готовила ужин, если не было ее непременной кастрюли борща, перемывала посуду в тазу и начинала сама колоть дрова или что-то стирать. По пути все еще сетуя на то, что нормальные мужики перевелись.

Но вот такая деятельность не давала ей вспомнить о том, что она осталась в свои чуть больше, чем за тридцать вдовой с тремя детьми на руках.

Да еще трое детей сестры ложились на ее же плечи. От тревог и забот Богдана, которая всегда была пышной и корпулентной дамой, сдала и усохла. И, как ни странно, это ей категорически не шло.

Все платья на ней болтались. На лице обозначились резкие морщины, а само лицо осунулось. Из-за худобы тело стало дряблым и некрасивым. И даже появилась какая-то сутулость.

Раньше Богдана носила модные прически, а сейчас ее волосы отрасли, и она забывала закрашивать седину, поскольку постоянно носила платок. И выглядела, если быть честными, не очень.

Зато вечером, приняв на улице душ, Богдана падала ничком в подушку и засыпала тут же, хотя ей хотелось от души поплакать о своей судьбе, в которой было много тревог, одиночества и труда. Но сил на тоску не оставалось совсем.

А утром все начиналось сначала. Завтрак. Мытье посуды в тазах. Уборка во дворе и в доме. Хлопоты.

Чтобы отвлечься, она даже начала закручивать в банки поздний урожай и высаживать то, что можно оставить в зиму, хотя надеялась, что они все-таки в скором времени они переедут в благоустроенное жилье.

И молилась об этом, заходя в церковь, поскольку просила Бога исцелить ее родную сестру и дать сил, чтобы справиться с навалившимися на нее проблемами.

И даже в гости к своей кузине Злате сходила пару раз, но та пила, а если и была трезвой, то говорить с ней было не о чем. Так сильно она изменилась.

6. Есть ли будущее у курортных романов

Урсуле очень нравится ее новый друг Д. Из-за крепких мускулов и широкой спины. И из-за того, что он может драться и быть агрессивным.

Именно поэтому она устроила между своим дядей Ильей и ним настоящую разборку. И очень радуется тому, что мужчины из-за нее выясняют отношения.

Д. за ней следит, поскольку приехал из большого города к своим родственникам отдыхать. Так он ей объясняет цель своего путешествия. На самом деле ему нужно пересидеть некоторое время в горах, поскольку у него проблемы с законом.

Он наглый, напористый и быстрый в своих заигрываниях с Урсулой. Никаких подарков и ухаживаний он не делает. Наоборот, воспитывает Урсулу и напоминает ей о том, что порядочные девочки так себя не ведут. А слушают мужчину.

Урсула сначала огрызается, поскольку привыкла всем хамить, но почему-то быстро ему уступает. И сама удивляется тому, что ей нравится в Д. маскулинность. Арсен был с ней всегда медленным и слишком рафинированным.

А этот молодой мужчина действует уверенно. И поэтому такой сексуальный и красивый в своей решительности. Серд-

це у Урсулы выпрыгивает из груди, когда он начинает ее хватать за руки и ревновать. И даже может вклепить пощечину за то, что та не так на него посмотрела или не так ответила.

Ну а секс между ними вообще какой-то звериный. Не такой, как у них с Сергеем. А потому о своем женатом любовнике Урсула сразу забывает.

Ей хорошо с Д, поскольку она точно знает, что он сможет за нее постоять. Ради этого она попыталась даже несколько раз его спровоцировать, когда звонила Сергею, чтобы вызвать на ревность. Но ее новый молодой и, кстати, не женатый любовник дал ей понять, что мириться с соперником никогда не станет.

И сразу заявил, что будет жить у родственников некоторое время, чтобы вернуться потом в свой родной город. О его занятиях, Урсула ничего не знает. Но видит, что каждый день Д. тренируется, совершая пробежки и делая силовые.

Он ей в открытую заявил, что она толстая и должна заняться собой. А еще у нее некрасивые ноги, которые нужно выправить специальными упражнениями. Не нравятся Д. также ее нос и уши, хотя эти части ее тела очень даже симпатичные. Урсула из-за такой критики стала мечтать о пластической операции.

Меньше всего Д. понравился бабушке Урсулы. Она стала своей внучке прямо заявлять, что новый любовник ею пользуется. И все. Это очень удобно иметь молоденькую провинциальную девочку, в которую не нужно вкладывать очень

много ресурсов. И можно в любой момент бросить, ведь курортные романы не долговечны.

Но Урсула не слушает бабушку, хотя отчаянно худеет и даже не курит. А в школе появляется по той причине, что хочет похвастаться своим новым сильным парнем на крутой тачке, который кому угодно может дать в морду. Ведь он спортсмен.

Д. не собирается знакомить очередную свою жертву страсти к мускулам ни со своей семьей, ни со своими друзьями. Жениться на ком-либо не входит в его планы. Он посвятил себя спорту и сомнительному бизнесу, который состоит из драк и разборок между мужчинами. За которые он получает хорошие откаты.

Все это, разумеется, не законно. Но об этом Д. не распространяется. Но вот покрасоваться перед Урсулой своими очень дорогими часами или новым гаджетом любит.

Он не сделал ни одного подарка своей девушке, считая ее доступной женщиной, которая должна радоваться тому, что он вообще на нее повелся.

С Ильей, дядей Урсулы, у Д. образовались недоразумения. И он побаивается связываться со здоровенным мужиком без тормозов. Но продолжает делать свое дело, поскольку его новая женщина очень сочная, легкая на подъем и привлекательная.

С ней свободно и непринужденно. И отсутствие манер придает ей какую-то изюминку.

Когда его друзья видят мельком его Урсулу, то, конечно, все ее хотят и завидуют тому, что у него такая юная и красивая девочка.

Урсула наивно ждет, что Д. позовет ее замуж. Она, как любая нормальная женщина, не успев познакомиться с новым мужчиной, начинает мечтать о фате и о детях.

И отказывается верить в прогнозы бабушки.

А потому по первому звонку бежит к Д, едет с ним к морю или в горы. Ест шашлык. Отдыхает на природе. И не учится, точно зная, что ей это не нужно. И потихонечку протыкает иглой презервативы, чтобы забеременеть. Поскольку страшно влюбилась в кубики на животе Д и в его бицепсы. И в то, что он очень сильный и лидер в их отношениях.

7. Сколько должно быть мужей

Сергей скучал в провинции. Раньше он жил в шумном мегаполисе в благоустроенной квартире, которая досталась им в наследство от родственника Василины. Рядом была теща, которая всегда подбрасывала денег на выходы, так сказать, в свет. В театр, просто погулять по старинным красивым улицам, сходить в кафе или ресторан. Отвлечься.

Сергей именно поэтому любил красиво одеваться. На нем чаще можно было увидеть хорошо скроенные костюмы, которые шила ему теща. И отличные ботинки. Он любил отдыхать в казино, в котором, кстати, и познакомился со своей тогда еще стройной Василиной.

Провинциалы его раздражали своей заикленностью на сельском хозяйстве и отсутствием кругозора. Все разговаривали только о новых рецептах помидор или баклажанов, сколько собрали инжира или гранат, сколько ягнят принесла овца.

Сергей так расслабился, что тоже стал носить вместо летних брюк, какие-то штаны неясной длины и шлепанцы с растянутыми майками. И вспоминал о своем внешнем виде только тогда, когда ему делал кто-то из местных замечание.

Он оброс и был бородатым. Много курил. И старел от деревенской тоски городского жителя. Неустроенность быта его убивала. И по Урсуле он скучал, конечно. Она стала его

отдушиной.

Но Сергей узнал, что она развлекается в компании какого-то заезжего борца, к которому страшно было приближаться. Поскольку тот был связан с криминалом. И потому отменил от себя мысль вернуть Урсулу в качестве любовницы.

Та повзрослела внешне, поскольку стала тоже заниматься спортом. И приобрела рельефность в фигуре. Стала выглядеть не такой рыхлой и пухлой.

Сергей сталкивался со своей бывшей любовницей, когда заезжал навестить своих детей к дяде своей жены. Или просто в гости к родственникам.

Так случилось, что с Богданой у них завязались очень близкие отношения. Однажды они переспали, поскольку жили вдвоем в доме.

В то время сестра Василины была в депрессии, а он не знал, как ее утешить. И вот случилось как-то все само собой. Сергею было немного неловко, а Богдана с тех пор приходила каждую ночь спать к нему.

Она боялась своего одиночества. И была по запаху и внешне похожа на свою сестру Василину. По которой тоже скучал Сергей.

Скорее всего, у него появилась тоска по прежней безмятежной жизни, и он маялся от этого, не зная, куда себя деть. И согласился на эту странную связь. Хотя Богдана, конечно, проигрывала Урсуле.

Не смотря на свою худобу, она была обычной рожавшей

теткой. И даже физиологически была не такой свежей и крепкой. После родов, как ни крути, женщина теряет свою красоту.

Сергею нравилось тело Урсулы, хоть и несовершенное, но все же юное, без растяжек от родов и обвисшей после ГВ груди.

Он все еще раздумывал о контракте, но боялся. Да. Он признавался себе в трусости перед опасностью.

Но тень сомнений его угнетала. Ему было стыдно от того, что он предает покойного Матвея. Тот отдал жизнь. А что Сергей?

Живет, ни о чем не задумываясь. И плывет по течению. И стареет. И выглядит, как непонятно кто в этих растянутых футболках и вылинявших шортах.

Хотя когда-то был прямо щеголем и красавцем!

Все это прекрасно понимал Сергей, но продолжал лежать на диване, смотреть телевизор, пить пиво, есть борщ Богданы и мечтать о сексе с Урсулой.

Которая жила на полную катушку. И прожигала свою молодость на развлечения и романы, пока ее еще хотели.

Осень подкрадывалась в город медленными шажочками. Поток туристов схлынул. Но некоторые по-прежнему купались в остывающем море. Бывало, что и в октябре кто-то приезжал в отпуск. Если выдавались совсем уж теплые дни, то можно было и окунуться в ласковое море.

Но все говорило о том, что скоро наступит зима. С мерз-

кими дождями и сырым климатом, которую сложно было пережить в этих краях, хотя и можно. Так как зима всегда короткая и стремительная.

И можно передохнуть от невероятного количество людей и даже съездить в горы, чтобы покататься на лыжах.

Но сейчас Сергей ни о чем таком не мечтал. Просто жил. А всю бюрократическую волокиту по переселению в более комфортные условия взяла на себя Богдана, которая после связи с ним немного воспряла. И сняла с себя черный платок. Хотя ее за этот жест все осуждали.

Особенно дядина жена, которая сказала, что нужно выждать срок траура. И только потом выходить замуж. Нельзя иметь одного мужа на всю жизнь. Это не правильно.

8. Что нужно для жизни

Василину выписали домой, поскольку ничем ей помочь врачи не могли. От красивой и очень шумной брюнетки ничего не осталось. Только мумия, которая бессвязно что-то мычала и смотрела отсутствующим взглядом. Самостоятельно ходить она не могла и обслуживать себя тоже. Не говоря уже о туалете и прочих нюансах.

Нужна была реабилитация, но она стоила больших денег. Хотя в бойкую и красивую женщину после этого Василина вряд ли превратилась бы.

Поехали забирать из краевого больничного комплекса ее Богдана и Сергей, который пришел в ужас от того, что той крепкой и крикливой жены у него уже никогда больше не будет. А нагрузка в виде беспомощного существа ляжет на его плечи.

Он детям не мог поменять памперсы, а тут – взрослый человек, который будет, извините, ходить под себя и все время лежать.

Богдана всю дорогу туда ревела, понимая, что ей теперь придется взять на себя дополнительную нагрузку. Нужно было забрать своих детей и племянников.

На Сергея она не надеялась. Он сам был еще одним ребенком, которого тоже нужно было опекать, кормить и ухаживать за ним.

Потом снова предстояла бюрократическая волокита, связанная с оформлением нового статуса сестры и выбиванием льгот. От этого Богдана порядком устала. Она итак длительное время бегала от чиновника к чиновнику с какими-то бумажками, сталкиваясь с местечковым самоуправством и самодурством.

И, если бы не ее склочный характер, то точно бы ничего не выбила. Но им все-таки выделили жилье, за которое по региональным программам должны были перечислить средства из краевого бюджета.

Но сам переезд опять задерживался. Дом был без удобств. А хозяйка этой хаты решила ее продавать и попросила съехать. И потому они приняли решение, что жить будут опять у Златы, поскольку та все время пила, и не могла принимать участие в консилиуме родственников.

В двухкомнатной квартире мама Урсулы жила практически одна, пока та крутила романы с разными мужчинами, набираясь опыта.

Жена дяди наотрез отказалась поселить в своем огромном доме снова две семьи, у которых были постоянные проблемы.

Она вообще осуждала Богдану за то, что та перестала скрывать свою связь с Сергеем. При лежачей, но живой жене спать с чужим мужем? Нет. Моя мама не могла переносить такой позор прямо перед своими глазами.

Она забрала Марка из реабилитационного центра, чтобы

заниматься чьим-то воспитанием. Поскольку чувства значимости ей стало не хватать.

А родственники ее мужа стали для нее лишними и ненужными. Хотя сам он каждый день стал по телефону общаться со своей сестрой Михайлиной, которая находилась в центре временного размещения беженцев.

Мой отец, разумеется, тут же предложил своей младшей сестре переехать к нему. Но тетка поняла, что ее навыки модельера начнут эксплуатировать. Такое она проходила и наотрез отказалась от этой идеи. К тому же, ее младшая дочь стала инвалидом. И за ней теперь требовался уход. А у тетки совсем не было сил с этим справиться.

По телефону она говорила, что у нее все хорошо – трехразовое питание и койка с чистым бельем в одном из корпусов санатория. Им даже организовали экскурсии по местным достопримечательностям, провели все медицинские обследования бесплатно. И вообще, для жизни все есть – телевизор, стиральная машинка, и даже пенсию назначили хорошую.

Когда живешь в своей квартире, это лучше, конечно, но и сейчас тоже нормально, повторяла тетка Михайлина, так как вокруг добрые люди, и не нужно сидеть в подвале неделями без света и тепла.

Она с этим справится, уверяла одна из папиных сестер. Главное, что дети живы. Хотя вот с младшей беда, конечно, но рядом родственники, помогут, чем смогут.

Местный климат ей нравится. И, если бы у нее был свой

дом, она, конечно, посадила бы помидоры, например, или баклажаны в теплице.

Мой папа начинал рассказывать ей о том, что у него до сих пор растут огурцы, и сколько он закрутил банок томата на зиму.

Жизнь для всех этих людей изменилась, но они продолжали жить. Пытались интегрировать себя в новую реальность. И скучали по своей молодости и прежним временам.

Когда можно было быть беззаботными и ни о чем не думать. Но и сейчас пытались найти больше плюсов в своем положении, чем минусов.

9. Сколько должно быть жен

Нина, жена Алексея Людмиловича, умерла. Об этом ему сообщили из больницы прямо на службу, когда он прилег вздремнуть в своем кабинете на кожаный диван.

Сначала ему показалось, что это сон. Но потом ему позволила также теща и заголосила в телефон не своим голосом – ее дочери не стало.

Подполковник был сильным человеком и всегда держал себя в руках, но сейчас он почему-то раскис и потому начал отчаянно плакать, жалея себя. Что будет теперь с ним и с его четырьмя детьми? Как совместить эту тяжелую работу и все эти школы и детские сады? Он и борщ то варить не умеет, как его жена, почему-то подумал Алексей, утирая слезы руками.

Нина не перенесла очередной операции, а, возможно, того, что ее выдернули из привычного ритма жизни, как растение, которое пересаживают из оранжереи в обычный горшок на подоконнике. И оно через время погибает.

Людмилович поехал ту самую больницу, чтобы начать хлопоты, связанные с похоронами. Его жену уже поместили в морг, который находился прямо напротив того корпуса, где она лежала в последнее время.

Как странно, подумал Людмилович, еще вчера она была очень энергичной – варила ему супы и пекла пирожки, поддерживала, выдавала свежие рубашки, а сегодня перед ним

лежит труп. И нужно подтвердить, что это его жена. А ведь ничего от той самой его Нины не осталось.

Свою жену Алексей помнил хлопочущей добродушной толстухой, которая всегда возилась с тестом или с хозяйством. Только потом она стала городской и чужой. Похудела. Сделала себе эти жуткие брови и нарастила ресницы, что совершенно не клеилось к ее простоватому образу.

Сейчас на столе лежала засохшая ветка, изрезанная хирургами вдоль и поперек с изуродованным телом и провалившимися глазницами.

Алексей даже ужаснулся от вида покойницы. И хотел было сказать, что специалисты все напутали, это не его Нина. Нет. Нина была теплой, большой, греющей, а этот труп был холодным, застывшим и страшным.

Подполковник вышел на крыльцо морга, чтобы закурить и снова начать хлопотать о предстоящих похоронах. Он не слушал слова утешения, которые ему говорили. Телефон постоянно звонил, в котором каждый повторял какие-то банальные фразы, которые не проникали в душу и не цепляли.

Нина могла сказать что-то простое, но то, отчего сразу становилось легко и спокойно. Теперь она лежит в казенном доме на холодной поверхности и ничего не скажет. Не поставит перед ним большую миску вкусной еды и не нальет чарочку водочки и не скажет ласково – кушай, голубчик ты мой, мое ты солнышко.

Ни одна женщина не была такой, как Нина. А женщин в

жизни увлекающего подполковника было много. Красивых или не очень, молодых, стройных, с фигурами, умных и интересных.

Но вот такие Нины попадаются не часто. Тогда в молодости ему просто повезло встретить такую соседку, пухленькую, в веснушках, немного забавную и некрасивую.

Которая сразу почему-то от него забеременела. А потом рожала ему детей и ждала его каждый раз с работы. И никогда ни в чем не упрекала, не требовала и не ругалась с ним, как скандалят другие жены, которым всего и всегда мало. Это отлично знал Алексей, который прекрасно был осведомлен о жизни во всех ее проявлениях.

Нина. Это была его родина, его старая русская печка, душевная, большая, теплая, согревающая в любые ненастья. А теперь она потухла. И нет того огня, который возвращал каждый раз Алексея к жизни.

Нет и не будет.

10. Зачем женщины любят садистов

Урсула стала ходить в школу и даже делать уроки, поскольку Д. требовал от нее пятерки. Он вообще взял на себя какую-то странную миссию по ее воспитанию. И сам отвозил ее в школу, а потом оттуда забирал. Курить он ей запретил. И выходить на улицу в исподнем тоже.

Она стала носить по его наущению длинные юбки и блузки, закрывающие ее руки. И даже платок на голову надела, так как все родственницы Д. выглядели именно так.

Он вообще начала давить на Урсулу и требовать, чтобы та поменяла религию, так как сам был очень религиозным. И совершал несколько раз в день молитву. И настаивал на том, чтобы его пассия наизусть знала слова из священной книги.

Урсуле учеба давалась легко, поскольку она всегда была неглупой, но вот молитвы запомнить она не могла. Ей хотелось посидеть в кафе с подружками или покурить, расслабиться, как раньше. Но каждый раз, когда ее новый парень сталкивался с тем, что Урсула нарушила что-то из его запретов, он начинал ей раздавать оплеухи и воспитывать ее.

Синяков на ней было не видно под длинной одеждой, но, поскольку она жила в последнее время у бабушки, то та заметила на теле своей внучки кровоподтеки и ужаснулась, за-

клиная ее порвать эту связь.

Но Урсула, всегда бойкая и острая на язык, стала вдруг замкнутой и какой-то забитой. Даже учителя ее не узнавали. Они все это списывали на то, что она новенькая в классе и не может пока адаптироваться в новом коллективе. И куратор ее класса узнала о том, что ее мама спивается.

Д. попросил переехать жить к нему в квартиру, которую он снял. Он решил остаться пока жить здесь, промышляя какой-то деятельностью, о которой Урсула не знала. Но прекрасно догадывались все окружающие.

Бабушка была против того, чтобы ее любимочка и ягодка жила с Д. Он ей не понравился своей агрессивностью, хотя каждый раз, когда они вместе с ним сталкивались, всегда разговаривал с ней уважительно. Так он был воспитан – относиться к старшим с почтением.

За новым поклонником Урсулы тянулся целый шлейф неблагоприятных поступков, связанных с криминалом. Об этом уже разузнала вездесущая бабушка. И стала тревожиться о судьбе своей внучки, которая попала в капкан и уже не могла из этого выбраться.

И, наврав родственникам, тайно собрала свои вещи и переехала жить к своему любимому, которому заглядывала в рот и боялась не угодить.

Теперь она после школы должна была наводить в квартире, в которой они стали жить вместе, идеальную чистоту. И это давалось ей с трудом, поскольку она привыкла сваливать

грязную посуду грудой в раковине и по всем комнатам и бросать огрызки и свои использованные прокладки на пол.

Д, столкнувшись с таким свинством, очень сильно отлупил свою сожительницу. А потом и еще раз. И понял, что ему за это ничего не будет, а потому стал каждый день издеваться над Урсолой, которая не умела готовить, но должна была сытно кормить спортсмена, который сидел на специальной диете. И ел очень много, по часам и обязательно то меню, которое для него составлял его тренер.

Вторым пунктом, почти невыполнимым для Урсулы было то, что она должна была постоянно стирать одежду своего сожителя. Он любил носить белые носки и белье. И чистые туфли или кроссовки. И после тренировок сваливал свои вещи под нос Урсолое со словами – постирай и убери.

Урсула целыми днями готовилась к ЕГЭ, читала молитвы, стирала, убирала квартиру или что-то варила или пекла.

И все у нее получалось с трудом и не очень, за что Д. выдавал ей новую порцию тумачков и подзатыльников. А потом заставлял просить прощения у него на коленях.

И забрал у нее телефон, чтобы та никому не пожаловалась бы. Урсула редко стала появляться у бабушки, а когда та спрашивала, как дела, отвечала, что все нормально. Она боялась того, что ее дядя Илья пойдет разбираться с ее сожителем. И что ее заберут домой.

Своего садиста она стала любить какой-то странной патологической любовью. Хотя тот каждый день придумывал для

нее новые ограничения и цеплялся к ней по малейшему поводу. И дошло уже до того, что Урсула должна была ему в буквальном смысле целовать ноги и повторять, как сильно она его любит.

11. Как выглядит безнадега

Злата очнулась от того, что увидела какую-то новую реальность. К ней в квартиру перевезли лежащую Василину. Прямо в ее комнату.

Это Богдана начала суетиться и организовывать переезд. И делать уборку, поскольку квартира ее кухни выглядела очень запущенной и не жилой.

Потом сестра Василины стала варить борщ и жарить котлеты, которые воняли на всю квартиру.

Злата стала уточнять, почему родственники снова живут в ее квартире, но ничего вразумительного не услышала. Вместо этого кухня посоветовала ей привести себя в порядок и пригрозила, что пить больше не даст. Это было вполне в духе Богданы, резкой и властной бабы.

Разумеется, такое самоуправство не понравилось моей сестре. Ее квартира перестала ей принадлежать, превратившись в какое-то общежитие. К тому же, Богдана планировала перевезти сюда снова всех шестерых детей.

Только сейчас Злата вспомнила про своих Марка и Урсулу и ужаснулась тому, сколько прошло времени с тех пор, как она беспробудно пила.

Но все же по совету своей кухни привела себя в порядок, хотя выглядела одутловатой и старой. Ее волосы отросли и были седыми и спутавшимися.

Нужно хоть волосы покрасить, подумала Злата, пытаюсь распутать слипшиеся пряди перед зеркалом и прислушиваясь к тому, о чем говорили между собой Сергей и Богдана.

А она неплохо устроилась после смерти Матвея, подумала Злата, понимая, что ее кухня наплевала на всех и живет теперь в открытую с мужем своей лежачей сестры.

После того, как Злата вымылась за несколько дней и переделась в чистую одежду, она снова захотела выпить. На кухне сидели Сергей и Богдана, ели ее коронное блюдо борщ и пили водку, закусывая котлетами.

Злату они тоже пригласили к столу и даже налили ей стопку. А она почему-то дрожащими руками схватила ее и жадно выпила залпом, требуя налить еще. Но Богдана на нее гаркнула, заставив съесть борща.

Злата стала есть, но аппетита не чувствовала, хотя суп был очень вкусным. В последнее время она перестала нормально питаться и даже не закусывала.

После этого ей налили еще рюмку и еще одну. А потом крикливая Богдана приказала ей лечь спать в комнате Урсулы. Больше она пить никому не даст. Все. И ловко начала убирать со стола.

Злата видела отлично, что в бутылке осталась жидкость, и ей хотелось это допить, но кухня бутылку куда-то спрятала.

Оживленно перемывая посуду и радуясь тому, что ее не нужно полоскать в тазах. Потом они вместе с Сергеем удалились в комнату, где в углу лежала беспомощная Василина,

на которую Богдана тоже начала кричать, убирая из-под нее грязные простыни и стирая их тут же руками.

По квартире стал разноситься запах дерьма, извините, и каких-то лекарств. Богдана сделала какие-то уколы своей сестре, а та снова замычала и заныла от боли. Сергей стал помогать Богдане переворачивать свою жену.

Злата пришла в ужас от всего увиденного и закрылась в комнате Урсулы. Но беспокойство стало ее съедать. За стеной она слышала снова крики Богданы и ее шлепки, которыми она пыталась успокоить свою мечущуюся сестру.

Через время свет в комнате погас и Злата услышала, как на соседнем диване Сергей и Богдана занялись сексом. А потом через время любовники отправились в ванную комнату по очереди. И снова закрылись в спальне Златы.

Отчего на мою сестру навалилось странное чувство тоски и тревоги. Она вышла на балкон покурить. Там уже почему-то в темноте курил Сергей. Он смотрел в пустоту отрешенным взглядом. И было в этом что-то зловещее.

В окно лоджии было видно, как Богдана, включив ночник, возится с больной сестрой, снова на нее покрикивая. Потом она потушила свет и, выглянув на балкон, кинула Сергею:

– Ну скоро ты? Я спать.

И, увидев Злату, почему-то стыдливо прикрыла полы халата, под которым было видно ее голое тело.

Отчего моей сестре стало еще хуже и печальнее.

Потом Богдана уснула, захрапев раскатисто и глубоко.

А Сергей и Злата продолжали курить в темноте, прислушиваясь к лаю собак и каким-то голосам внизу.

– Я выпить хочу. – Вдруг сказала Злата.

И Сергей молча принес откуда-то целую бутылку водки. И они стали по очереди пить из горла.

Потом Сергей рухнул прямо на лавку на лоджии и отключился.

А Злата, поняв, что ей ни грамма не становится легче, решила поискать еще спиртное в квартире, но не нашла. А потому накинула на себя что-то из верхней одежды в темноте и вышла на улицу, чтобы купить бутылку спиртного, хотя денег у нее не было.

Но она надеялась на то, что, как обычно, настреляет мелочи у ночного магазина у прохожих.

Было уже холодно, а до магазина было идти очень далеко, но Злата все равно шла по дороге пешком, оглядываясь по сторонам, так как боялась собак или незнакомых компаний.

Ей хотелось вернуться домой и уснуть в постели своей дочери, но тяга к спиртному гнала ее на другой конец города, и тоска не давала покоя, разъедающая душу и царапая ее своими когтями.

Ночью было так темно, что приходилось чуть ли не наощупь двигаться, натываясь на деревья или заборы.

Поскольку Злата решила срезать свой путь и свернула на незнакомую тропу. Но очень быстро запуталась, так как освещение в этом районе было не везде.

И ей впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Но она все еще плутала в темноте, уже с трудом ориентируясь на местности.

И не могла выйти к магазину, как будто кто-то ее останавливал.

12. Где брать энергию

Мне снова звонит мама. У нее одно и то же. Каждый день походы к врачам и воспитательный процесс над домочадцами. В поликлинике прошла реорганизация, и всех работающих пенсионеров убрали.

Теперь основной контингент медиков – это молодые парни и девушки, которые работают очень расторопно, потому маме атмосфера свежести и юности нравится.

Особенно молодые парни, у которых она проходит рентген, кардиограмму, МРТ и кучу других исследований.

– Как это здорово! – Умиляется мама, – Что выгнали всех толстозадых бабок. Они неповоротливые и вредные. И не хотят слушать меня.

Я почему-то сочувствую тем самым бабкам, поскольку слушать маму – это вникать в ее длинные часто двухчасовые монологи. На такое нужно крепкое здоровье и участие. А это не интересно никому – вовлекаться в проблемы постороннего человека.

– Молодежь такая вкусная. – Радуетса мама. – Совсем другая энергия. Мне сегодня попалось три врача и все были прямо молоденькими мальчиками. И щупали мое старое тело осторожно. А потом слушали меня. Я прямо подзарядилась. Завтра опять пойду.

– Ты же говорила, что стала лучше себя чувствовать. –

Напоминаю ей я. – С тех пор, как забрала Марка себе.

– Он болезненный мальчик. С энурезом и кучей сопутствующих заболеваний. Мне тяжело за ним присматривать. – Вздыхает бабушка. – Я его сбагрила на деда. Тот отлично справляется с ребенком, который уже и днем может наделать в штаны от страха.

– Зачем ты его тогда забирала из реабилитационного центра? – Удивляюсь я.

– Ну это же мой родной внук. Кровиночка. Так все-таки нельзя. А что люди скажут? Будут меня осуждать. Но сил возиться у меня с ним нет. Моя правая рука отнялась. – Оправдывается мама.

– А дети Богданы и Василины где? – Опять интересуюсь я.

– Да что ты ко мне пристала? – Обижается мама. – В круглосуточных детских садах и на продленке. На выходных с ними тоже возится дед. А чем ему еще заниматься?

Потом мама снова рассказывает очень подробно, что и где у нее болит, но я отодвигаю телефон от уха. Поскольку не хочу пропитываться болячками, возможно, и выдуманными, но которые так смачно описываются по телефону в мельчайших подробностях.

Молодые врачи защищены от этого своей профессией, а я ничем. И точно знаю, что эмпатам нельзя долго слушать о чем-то плохом и сопереживать уж тем более.

У меня есть свойство перетягивать все неприятности рассказчика на себя. После маминих монологов у меня, как я

и предположила, поднялась температура, появился кашель, герпес и насморк.

На кухне я ошпарила руку кипятком. И упала с лестницы, спускаясь со второго этажа в доме.

Когда вас атакует вампир, сложно не отдать всю энергию. Со мной именно это и произошло – я потеряла силы, интегрируя себя в жизнь мамы.

Она осталась довольной и сообщила мне, снова позвонив по телефону, что ее маленький терьер Клоп тоже заболел и еле волочит лапы. И стал агрессивным, поэтому кидается на всех. И несколько раз укусил моего папу.

Маме очень смешно, как папа испугался какую-то маленькую собачку, которая прокусила ему ногу. И описывает, как долго у него(папы) шла кровь.

Надо же, какими могут быть злобными терьеры! Теперь мама везде с собой таскает Клопа. А он на всех огрызается. Особенно на детей. Он запомнил, как они его мучили когда-то.

Про свое давление, мигрень, сердце, суставы, сахар в крови и руку, которая отнимается, мама не вспоминает.

Она, как никогда, бодрa и чувствует прилив сил.

13. Про двойные стандарты

Урсулу, которая крутила хвостом перед мужьями своих теток, все осуждали. И набрасывались на нее, обзывая самыми последними словами. Это ужасно, ходить голой перед чужим мужиком. И быть очень красивой, свежей и раскованной.

Богдану же, которая перестала скрывать свои отношения с мужем своей родной сестры Василины, никто не посмел как-то обозвать. Ведь она за той самой сестрой ухаживала и, между прочим, собиралась взять на себя заботу о ее троих детях.

И этот вроде бы ее подлый поступок оправдывал Богдану в глазах обывателей. Она все-таки мать. А у нас в социуме мать автоматически считается какой-то святой женщиной. И не важно, что эта самая мать может быть живодеркой или просто очень плохим человеком.

К тому же, сестра Василины, как и всякая рожавшая женщина, утратила свою прелесть, растянув свое тело ГВ и беременностями. А значит ее тяжкий грех ей простили. Она имеет право хотеть мужчину. И не важно, что это муж ее родной сестры, которая находится в беспомощном состоянии, но все видит и, наверное, понимает. И страдает, между прочим.

Моралисты, которым мозолила глаза своей наглостью и прямолинейностью Урсула, и слова не могли сказать плохо-

го в сторону женщины, которая выбивала льготы на детей, выглядела не так хорошо и свежо, но тоже секс любила, возможно, даже точно так же, как и ее молодая соперница Урсула.

Но вот молодых и незамужних женщин, которые еще красивы и живут на полную катушку, принято забрасывать камнями. А женщин в возрасте или совсем старух, которые делали в молодости тоже самое, ну вот как-то не принято обижать.

Хотя у всех есть грехи. И никакой статус, будь то просто матери или матери одиночки, от них не освобождает. А освобождает только искреннее раскаяние в своих чудовищных поступках.

Многодетный и очень религиозный отец может оказаться педофилом, педагог, который работает с детьми, извращенцем, а матери часто, настолько жестоки по отношению к своим отпрыскам, что совершают не менее тяжкие преступления, чем бездетные.

Но бездетных принято считать эгоистами и априори людьми с плохой репутацией. Они ничего в этот мир хорошего не принесли. А вот традиционные семьи поднимают демографию и вообще – это какой непосильный труд растить столько детей!

На поверку оказывается, что толку от такого количества детей для пополнения казны страны никакого, поскольку они часто идут по стопам своих родителей, понимая, что раз-

множаться и получать пособия, которые перечисляют работающие люди, очень удобно.

Некрасивую женщину вряд ли будут преследовать на работе ее коллеги, поскольку она не соперница. А вот на красивицу сразу повесят ярлык какой-то падшей женщины. Особенно если она еще не глупа и сделает карьеру.

Не может быть эффектная женщина умной.

А мать одиночка – это всегда страдальца. Ей достался козел, который ее бросил. А женщина – молодец, не сделала аборт, а заботится о ребеночке. Так скажут те, кто любит навешивать на людей ярлыки.

Но и среди проституток не меньше матерей, воспитывающих детей в одиночку. И такая мать может запросто родить от женатого. Это ее, конечно, дело. Но вот у нее святая миссия. А у молодой Урсулы нет. Она просто лезет в чужие семьи.

Хотя вот такая серая мышь, одержимая идеей заиметь ребенка хоть от кого-нибудь, делает не меньшую подлость, внедряясь со своими планами в чужую семью, в которой могут быть разногласия или просто кризис.

Но в обществе она все равно будет хорошей мамочкой. Которая может и не работать, а жить на алименты и пособия. У нее ребенок, он оправдывает все.

Урсуле, которую стал поколачивать ее сожитель, никто не посочувствовал. Так ей и надо, заголосили все вокруг. Она слаба на передок, не хочет учиться и привыкла вымогать с

окружающих деньги.

Но вот если бы Богдану тот же самый Сергей ударил хоть один раз, общественность заголосила бы поросячим визгом – женщин бить нельзя!

А детей можно? А Урсулу можно? Конечно, ведь она заслужила. Она плохая. Ей нужно вправить мозги только таким образом.

А Богдана, которая делает тоже самое, что и Урсула, только под другим соусом, нет, она не заслужила. Она мамочка. Которая точно так же никогда не работала. А отлично устроилась жить на детские пособия и льготы, которые не ленилась вышибать из государства, которому она ничего не дала.

Та же история с псевдорелигиозностью. Если ты читаешь акафисты и постишься, и самозабвенно бьешь челом поклонны, то ты не можешь быть сварливой бабкой, отравляющей жизнь окружающим или просто человеком со скверным характером. А если ты атеист, то с тобой что-то не так. Хотя ты можешь делать больше добрых и порядочных поступков, чем какой-то фанатик.

Если ты ешь шашлык и попиваешь пиво по пятницам, то ты хуже, чем какой-то ЗОЖник или спортсмен. Но спортсмен при этом может быть злостным алиментщиком и вообще трусом, который, не смотря на свои мускулы, не защитит женщину, когда ее начнут обижать.

А вот какой-нибудь очкарик пойдет нас всех защищать в то время, как вот этот мотиватор будет пилить очень краси-

вые посты в сети и заливать свои красивые фотографии с мускулами, раскидываясь прекрасными лозунгами.

Когда совершает что-то очень неприличное один человек, его начинают оправдывать, ссылаясь на статус. Если он богатый, значит, скорее всего, это очень плохой человек.

А если Богдана завезет в лес собаку или кошку и оставит их там умирать, так это ну не очень хорошо, но она все-таки мать.

А значит можно ее понять. Наверное, аллергия или усталость. Матерям всегда делают скидку.

Если совершит в работе промах очень молодая и красивая девочка без багажа в в виде мужа и детей, то ее обзовут дурой. А вот мать одиночка может и вовсе сваливать всю работу на коллег и постоянно делать ошибки. Ну вот ей можно. Она бедная. Несчастливая. И ей попался точно козел. И вообще – это другое.

Козла, возможно, в жизни этой очень хитрой женщины никогда и не было. Она даже может жить с разными мужчинами, но замуж не выходить, чтобы не лишиться своего статуса.

Или это будет женщина с очень не уживчивым характером, лентяйка или, наоборот, эгоистка, которой мужчина нужен ради алиментов. А вот стирать, убирать, терпеть храп кого-то, уж извините, она не занималась.

Это свекрови всегда плохие, но, став свекровью, мы никак не хотим себе такую невестку, как мы. Это тещи – изверги.

Только сами мы, став тещами, ни разу не считаем себя виноватыми в чем-то.

Это чужие сыночки – мамины. Но воспитываем мы точно таких же рафинированных мужчин.

Родить от женатого можно, кричим мы. Какое кому дело? Но вот соглашаться на внебрачного ребенка от своего мужа никто не хочет.

Чужих детей не бывает, повторяют красивые лозунги разведенные женщины с детьми, но хотят взять в семью обязательно мужчину без детей и алиментов.

Нам постоянно советуют взять ребенка из детского дома, поскольку ну как же это так, сирот нужно спасать. Но вот такие моралисты вряд ли кого-то сами возьмут на воспитание.

А если и оформят опеку, то, как моя мама, пристроят быстро тяжелого ребенка кому-то из домочадцев, поскольку здоровья ухаживать нет, и давление, и рука не поднимается, и сахар в крови.

Защитники животных будут дико орать, что это не гуманно, усыплять, но вот сами никогда не возьмут в свой дом выброшенную собачку или кошку. У них сразу начнется та самая аллергия или найдется ребенок, у которого тоже непереносимость животных.

Да как можно кого-то бросить, сдать в стардом или в интернат, будут голосить те, которые ни разу ни за чем не ухаживали годами, не терпели несносный характер выжившего из ума старика или психически больного ребенка.

Потому что со стороны всегда все выглядит по-другому. И очень удобно навешивать ярлыки и клише и прикрываться своим уязвимым статусом матери/пенсионерки/одинокой/больной.

И продолжать творить что-то кощунственное, ведь тебя все равно оправдают.

Главное, как сказала одна из героинь романа "Яма" Куприна, тебе посчастливилось прикрыть свое помойное ведро крышкой.

А вы сталкивались с двойными стандартами? Или сами удобно себя оправдывали?

Знаете, попыталась найти в себе то, когда я себя оправдывала.

И не нашла. Поскольку, наоборот, склонна себя вечно критиковать и винить.

А жаль.

14. Почему нельзя оправдывать насилие

Урсула снова оказалась в больнице. Хотя к такому состоянию она уже привыкла. Поскольку все детство провела под капельницами или в реанимации, родившись со слабым здоровьем.

Но сейчас ее привезли туда из-за побоев сожителя. Врачи стали опрашивать ее, что произошло, но она повторяла, что упала с лестницы.

Хотя из-за изнасилования и издевательств у нее были разорваны ткани внутренних органов, сломан нос, вывихнута ключица и гематомы превратили ее лицо в сплошное месиво.

Д. нашел в телефоне ее переписку с А. и приревновал. Наверное, оставив откровенные сообщения, Урсула надеялась сожителя подогреть ревностью, а, возможно, просто по глупости.

Хотя прекрасно знала, что ее новый мужчина проверяет всю информацию, которая есть в ее телефоне. Не зря же он его(телефон) забрал и не разрешал Урсуле никуда позвонить.

Ей снова повезло, поскольку на крики прибежали соседи, а потом сообщили родным о том, что с их родственницей

произошло несчастье.

Поэтому дядя Илья вместе с дедушкой тут же поехали забирать Урсулу. Джабраил испугался полиции, поскольку находился в розыске. И, бросив свою сожительницу одну в квартире истекать кровью, исчез, прихватив с собой документы и оружие.

Но самое страшное, что двери в квартиру оказались запертыми. И только когда приехал хозяин, который сдавал в аренду эту квартиру, все родственники и соседи смогли попасть внутрь, опасаясь, что ничем уже не смогут помочь девушке, которая оказалась заложницей своей любви.

Но, слава Богу, ее удалось спасти, благодаря отзывчивым людям. И родственникам, которые тут же написали заявление в полицию.

За Д. устроили погоню сотрудники ДПС, поскольку он, пытаясь скрыться от преследования, превысил скорость и начал отстреливаться. И при задержании был убит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.